

# Книга Иоилия и лаодикийская церковь адвентистов седьмого дня - номер двадцать ОДИН

Jeff Pippenger

2025-12-31

## Номер двадцать один

И со времени, когда будет отменена ежедневная жертва и установлена мерзость запустения, придёт тысяча двести девяносто дней. Даниил 12:11.

С 22 октября 1844 года применение пророческого времени больше не является корректным толкованием пророчества для тех, кто желает верно излагать слово истины. Период в 1290 лет, упомянутый в одиннадцатом стихе, следует применять как символический период после 1844 года, и это применение после 1844 года — то есть период без элементов «времени» — должно сохранять основополагающее понимание истины, каким оно было до 1844 года. 1290 представляет собой период из 30 лет, за которым следуют 1260 лет. До 1844 года считалось, что тридцать лет с 508 по 538 год представляли собой период подготовки к началу правления антихриста с 538 по 1798 год.

Тридцатилетний переходный период является темой Павла во Втором послании к Фессалоникийцам. Павел не упоминает фактор «времени», но обозначает пророческие характеристики того, как язычество уступает место папству в течение этих тридцати лет. Затем началось правление папства. Историческое понимание, без какого-либо элемента времени, определяет переход четвертого царства библейского пророчества к пятому царству, за которым последовала первая из двух папских кровавых бань, что тем самым является прообразом перехода шестого царства к тройственному союзу дракона, зверя и лжепророка и ко второй папской кровавой бане.

Тридцатилетняя подготовка, за которой следует пророческий период, является основным символом Божьего завета с избранным народом. Переход власти между двумя силами на протяжении тридцати лет, после которого следуют 1260 лет гонений, соответствует тридцати годам подготовки Христа, за которыми следуют 1260 дней спасения.

Тридцатилетняя подготовка антихриста имитировала тридцатилетнюю подготовку Христа. Конец этих тридцати лет обозначает либо наделение Христа властью при Его крещении, либо наделение антихриста властью в 538 году. Наделение антихриста властью произошло благодаря экономической и военной поддержке, исходившей от предыдущего царства, а сила, излитая на Христа, пришла от предыдущего царства, которое Он оставил тридцатью годами ранее.

Разрыв между двумя периодами отмечен наделением силой, а разрыв между двумя периодами, представленными Авраомом и Павлом, определяется простым сравнением. В

тридцатилетнем различении Аврама и Павла период подготовки приходился на первые тридцать лет, представлявшие процесс заключения завета, что дало потомкам Аврама возможность исполнить пророчество о рабстве в Египте. Четыреста тридцать лет имеют дальнейшее символическое деление, ибо при правильном понимании первые двести пятнадцать лет представлены Божьим представителем и фараоном. Для Иосифа и первых 215 лет это был добрый фараон, а для Моисея и вторых 215 лет — злой фараон.

Это деление выделяет два периода по четыре поколения. Первые четыре поколения можно наложить на вторые четыре поколения одно к одному, и при этом Иосиф и Моисей — пророческая альфа и омега — взаимодействуют с добрым фараоном-альфой и злым фараоном-омегой. Из такого параллельного рассмотрения можно извлечь большой свет, но я лишь отмечаю, что предсказание Аврама о четвертом поколении указывает на двух свидетелей четырех поколений в пределах 430 лет. Двойное представление четырех поколений обнаруживается в родословиях четвертой и пятой глав Бытия. Если рассматривать Каина и Сифа как начало перечисления родовых линий, мы обнаруживаем, что от Сифа до Ноя восемь поколений и что, разделив этот ряд пополам, мы получаем представление о двух периодах по четыре поколения. Это прослеживается в восьми поколениях по линиям как Сифа, так и Каина.

Родословия в четвертой и пятой главах представлены как линии, завершающиеся Ноем. Ной — символ Божьего завета с человечеством, знаменуемого радугой. Аврам — символ Божьего завета с избранным народом, знаменуемого обрезанием. Эти два завета всегда связаны друг с другом, и в одиннадцатой главе Бытия, где сразу после потопа Ноя мы видим Вавилонскую башню, приводится родословие, ведущее к Авраму. В этом отрывке — десять поколений, а не восемь. В отрывке, ведущем к Авраму, и в отрывке, ведущем к Ною, представлены Ноев завет и Авраамов завет.

В отрывке из одиннадцатой главы, обращённом к избранному народу, мы видим, что два из тех поколений исполнены великого света.

И жил Евер тридцать четыре года и родил Фалека; и жил Евер после того, как родил Фалека, четыреста тридцать лет и родил сынов и дочерей. И жил Фалек тридцать лет и родил Рагава. Бытие 11:16-19.

Упоминание об Эвере — это первое упоминание еврейского слова, которое в конечном счёте идентифицируется как еврейское слово «еврей». В родословии избранного народа один из десяти потомков носит имя Еврей, и именно под этим именем должен был быть известен избранный народ. В трёх стихах Эвер и Пелег используются, чтобы обозначить отличие избранной еврейской расы. Эвер означает «переправа» или «тот, кто переходит» и является корнем слова «еврей». Аврам — символ тех, кто переходит из Вавилона в Землю Обетованную. «Пелег» означает «разделение» или «раскол», как говорится в Бытии 10:25, где сообщается, что во дни Пелега «земля была разделена».

Евер и Фалек представляют пророческое разделение для тех, кто желает верно разделять слово истины. Родословие Ноя образовало две ветви по восемь, которые представляли две

группы по четыре поколения, как и 430 лет в Египте. Родословие одиннадцатой главы Бытия представляется числом десять, а не восьмью, ибо это родословие избранного народа. Избранный народ разделён на две группы по пять, что соответствует притче о десяти девах, которая является притчей о Божьем заветном народе.

В той родословной избранного народа имя Фалека и его историческое исполнение представляют разделение на два класса — мудрых и неразумных дев — именно в тот момент библейской истории, когда земля была разделена у Вавилонской башни. В ряду из десяти Фалек — пятый, ибо это середина числа десять. Евер, еврей, прообразуемый Аврамом, представляет неразумную деву, которая переходит и становится мудрой девой, когда два класса разделяются при возгласе в полночь. Евер, первый еврей по имени, представляет Аврама, первого еврея по завету. Когда Господь призвал Аврама выйти из Вавилона, это прообразовало весть полуночного крика, которая является усилением второго ангела, призывающего мужчин и женщин выйти из Вавилона.

Притча о десяти девах представлена с Евером и Фалеком, представляющими призыв выйти, незадолго до того как разделительная черта Фалека закрывает дверь времени благодати. В пророческом отношении Евер жил 430 лет после Фалека, который затем прожил 30 лет. Первый шаг трехчастного завета Аврама был представлен Евером и Фалеком. Аврам — как Евер, а Фалек — как разделительная линия между двумя классами. Добавление Павла к пророчеству Аврама — это добавление Фалека к пророчеству Евера. Евер возвестил 400 лет, а Фалек указал 430 лет. Следовательно, Фалек представлял Павла; Павел прибавил 30 лет к 400 годам, а его служение состояло в том, чтобы указать на «Фалека» библейского пророчества. «Фалек» библейского пророчества, на которого указал Павел, обозначал разделение народа — от буквального к духовному.

От Сима до Фалека — пять поколений, и от Реу до Аврама — пять.

И сказал он Авраму: твердо знай, что потомство твое будет пришельцем в земле не своей, и будет служить им; и они будут угнетать его четыреста лет. Бытие 15:13.

А Аврааму и семени его были даны обетования. Не сказано: «и семенам», как о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос. И говорю я: закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не может отменить завет, прежде Богом во Христе утвержденный, так чтобы обетование потеряло силу. Ибо если наследие от закона, то уже не от обетования; но Бог даровал его Аврааму по обетованию. Галатам 3:16–18.

Тридцать лет

Иисусу было тридцать лет, когда Он начал Своё служение.

И Иисусу самому было около тридцати лет; он был (как полагали) сыном Иосифа, сына Илия. Луки 3:23.

Иосиф начал служить фараону в Египте, когда ему было тридцать лет.

Иосифу было тридцать лет, когда он предстал перед фараоном, царём Египта. И Иосиф вышел от фараона и прошёл по всей земле Египта. Бытие 41:46.

Пророку Иезекиилю было тридцать лет, когда он начал своё служение, и его служение продолжалось двадцать два года.

И было в тридцатый год, в четвёртом месяце, в пятый день месяца, когда я был среди пленных у реки Ховар, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. Иезекииль 1:1.

У Иезекииля в его сочинениях больше исторических отсылок, чем у любого другого пророка. В сочинениях Иезекииля есть тринадцать прямых указаний на поддающиеся установлению даты, и, сами того не зная, библеисты и историки подтверждают, что его служение длилось двадцать два года, хотя они и не знают, что двадцать два — символ ста сорока четырёх тысяч.

Царю Давиду было тридцать лет, когда он начал царствовать, и царствовал он сорок лет.

Давиду было тридцать лет, когда он начал царствовать, и царствовал он сорок лет. В Хевроне он царствовал над Иудеей семь лет и шесть месяцев, а в Иерусалиме он царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудеей. 2 Царств 5:4, 5.

Сорокалетнее царствование Давида имеет символическое значение, и период в 40 лет подобен 430 годам, упоминаемым у Авраама и у Павла, поскольку эти 40 лет разделены на две части (семь с половиной и тридцать три года). Эти два периода сорокалетнего царствования Давида содержат дополнительную пророческую загадку, поскольку другое библейское свидетельство приводит эти два периода как семь лет и тридцать три года. Что означают лишние шесть месяцев во Второй книге Царств и как 7,5 и 33 составляют 40? Здесь имеется перекрытие в шесть месяцев, которое должно указывать на пророческую истину.

И всех дней, которые Давид царствовал над Израилем, было сорок лет: семь лет он царствовал в Хевроне, и тридцать три года — в Иерусалиме. 3 Царств 2:11.

22 — символическое число, означающее соединение Божественного с человеческим, и служение Иезекииля длилось двадцать два года. Четырнадцать лет Иосифа разделены на два периода по семь лет, заветная седмина Христа разделена на два равных 1260-дневных периода, а сорокалетнее царствование Давида разбито на два периода, с дополнительным символом, связывающим эти два периода.

Иисус — Пророк, Священник и Царь. В последние дни Он поднимет Свою торжествующую церковь как знамя, и эта церковь представлена Христом — Пророком, Священником и Царём, Который соединил Свою Божественность с людьми, представленными Иезекиилем-пророком, Иосифом-священником и Давидом-царём. Четыре символа представляют трёх отроков в печи, раскалённой в семь раз сильнее обычного, и затем явился четвёртый, и вид его был подобен сыну Божию. Весь мир был представлен на праздновании золотого истукана Навуходоносора, и все они увидели торжествующую

церковь, состоящую из человеческого пророка, человеческого священника и человеческого царя, поддерживаемую четвёртой Божественной Личностью.

«Сатана поработил мир. Он ввёл идольскую субботу, по-видимому, придавая ей великое значение. Ради этой идольской субботы он похитил почитание христианского мира у Субботы Господней. Мир преклоняется перед традицией, человеческой заповедью. Подобно тому, как Навуходоносор поставил своего золотого истукана на поле Деир и тем возвысил себя, так и Сатана возвышает себя в этой ложной субботе, ради которой он похитил небесное облачение». Review and Herald, 8 марта 1898 года.

## Число четыре

На пророческом уровне сорок — это десятая от четырёхсот Аврама, а четыре — десятая от сорока. Любая пророческая характеристика, обнаруживаемая в числе «четыре», должна согласовываться с символизмом сорока, который, в свою очередь, должен согласовываться с символизмом четырёхсот. В контексте число четыре часто представляет «всемирный» — привычное понимание, но оно также означает «поступательное развитие», а в некоторых контекстах — «постепенное разрушение».

Первые четыре из семи труб представляют постепенное разрушение Западного Рима. Восточный Рим в Константинополе завершил своё существование, покоровшись четырём османским султанам. Линия за линией Восточный и Западный Рим постепенно распались в течение четырёх периодов, представленных четырьмя трубами, при этом их также ниспровергал ислам пятой и шестой трубы. Вместе эти две линии обозначают падение Рима на протяжении четырёх поколений труб, тогда как нарастающая война с исламом приводит к окончательной гибели, когда четыре султана ислама берут верх над царством. История запада и востока началась с раздела Империи Константином в 330 году.

Четыре трубы западного Рима начинаются в 330 году, а пятая и шестая трубы представляют силу, которая свергла восточный Рим, и восточный Рим также возник в 330 году. И восточный, и западный Рим содействовали делу возведения папской власти на престол земли в 538 году, поэтому две линии — западная и восточная — типологически соответствуют двум рогам Соединённых Штатов, которые при воскресном законе вновь возводят папскую власть на престол. Западный Рим является символом церковной власти в пророческом отношении, а Восточный Рим — символом государственной власти.

В контексте истории падения Западного и Восточного Рима излагается история Папского Рима. Начиная с церкви учеников, представленной Ефесом, первые три церкви приводят к четвертой церкви, которая соответствует папству с 538 по 1798 год. В тринадцатой главе Откровения папство показано как властвующее в течение 42 месяцев после того, как его смертельная рана 1798 года будет исцелена введением воскресного закона. После 1844 года "времени больше не будет", поэтому 42 месяца являются символом периода преследования от воскресного закона до того времени, когда восстанет Михаил. Пионеры понимали, что церкви, печати и трубы представляют три линии истории, которые идут параллельно друг другу. Наложение пророческого свидетельства Западного Рима на линию Восточного Рима

и линию Папского Рима не является пророческим подходом, которым пользовались миллериты, но этот прием не противоречит их устоявшимся воззрениям.

Линия на линию: первые четыре трубы должны быть наложены на историю, представленную пятой и шестой трубами, а затем — на линию первых трех церквей, которые ведут к периоду папского преследования, представленному четвертой церковью. Четыре трубы — на первой линии, четыре султана — на второй, и четыре церкви — на третьей. Число «четыре» означает всемирный масштаб, но также указывает на постепенное разрушение либо светской, либо религиозной власти. То, что оно означает, определяется контекстом.

С введением воскресного закона папская власть восстанавливается. Впервые, когда папство было наделено властью, ему предшествовал тридцатилетний период подготовки. В первых четырёх церквях четвёртая церковь — это папство, а первая церковь — ученики, представленные Ефесом. Первые три поколения христианской церкви привели к четвёртой — Фиатирской церкви, представленной Иезавелью. Когда речь заходит о Фиатире, в 538 году на Орлеанском соборе был принят закон о воскресном дне, что тем самым указывает на воскресный закон в Соединённых Штатах, когда смертельная рана 1798 года исцелится.

История с 1798 года до воскресного закона в Соединённых Штатах представлена первыми четырьмя церквями. Четвёртая церковь, Фиатирская, — это воскресный закон и последующее папское гонение. Первая церковь, Ефес — церковь, потерявшая первую любовь, — завершается в итоге четырёхступенчатого прогрессивного разрушения на воскресном законе Фиатире. Поколение, приводящее к воскресному закону Фиатире, — это третье поколение Пергама. Фиатира представляет воскресный закон до закрытия времени благодати, а Пергам представляет компромисс третьего поколения, который готовит путь для Фиатире. Третье поколение Пергама и компромисс, который оно представляет, впервые исполнились во времена Константина, издавшего самый первый воскресный закон в 321 году. Соединённые Штаты начали как агнец Ефеса, но когда они вновь возводят Фиатиру на престол, говорят как дракон.

Постепенное разрушение Соединённых Штатов представлено первыми четырьмя церквями книги Откровения. Постепенное разрушение шестого царства библейского пророчества происходит на протяжении четырех поколений, которые ведут к воскресному закону, когда зверь из земли говорит, как дракон. Последнее поколение представлено драконом, то есть пресмыкающимся, как в Эдемском саду, и по этой причине и Иоанн Креститель, и Иисус называли последнее поколение древнего Израиля «порождением ехидниным».

Четвёртое и последнее поколение — либо «избранный род», представляющий сто сорок четыре тысячи, либо его противоположность — порождение ехиднины. Одна группа сформировала образ Христа, другая — образ зверя — змия. О «порождении ехиднины» прямо говорится четырежды в Слове Божьем. Контекст в каждом упоминании различен.

Увидев же многих фарисеев и саддукеев, приходящих к его крещению, он сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Matthew 3:7.

Если бы «порождение ехиднины» было всего лишь пренебрежительным высказыванием в адрес пары сект, которые не нравились Иоанну, о самом выражении и говорить было бы нечего. Но каждое слово священно в Слове Божьем, поэтому Иоанн тем самым присваивал саддукеям и фарисеям конкретный ярлык. Этот ярлык пророчески определяется контекстом отрывка, в котором он употреблён. В этом отрывке Иоанн показан как исполняющий своё служение, после чего в повествование входят саддукеи и фарисеи. В начальных стихах Иоанн отождествляется с «гласом вопиющего в пустыне» у Исаии.

В те дни пришёл Иоанн Креститель и проповедовал в пустыне Иудейской, говоря: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Ибо это тот, о котором сказал пророк Исаия, говоря:

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.

И сам Иоанн носил одежду из верблюжьей шерсти и кожаный пояс на чреслах своих; а пища его была саранча и дикий мёд.

Тогда к нему выходили Иерусалим, вся Иудея и вся окрестность Иорданская, и, крестясь от него в Иордане, исповедовали грехи свои. Увидев же многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, он сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Матфея 3:2–7.

Последнее поколение древнего Израиля названо "порождением ехиднины" пророком, пришедшим из пустыни. Иоанн — пророк, исполнивший роль вестника, предвозвещённого Малахией: он приготовил путь Вестнику Завета; он же был и "гласом вопиющего в пустыне", о котором говорил Исаия.

Если рассматривать «листья» как символ, мы обнаружим, что они представляют «исповедание». Первое упоминание — у Адама и Евы, которые прикрыли свою неправедность смоковыми листьями. Прежде они носили одежду света, одежду праведности, но когда её не стало, они осознали, что они — нагие лаодикийцы, которые думают, что им достаточно спрятаться за «листьями исповедания», и всё будет в порядке. Далее в этом отрывке Иоанн прямо выступает против лаодикийских иудеев, уповающих на кровное родство с Авраамом, чтобы спастись, ибо их самонадеянность была ничем иным, как пустыми «листьями исповедания». Одежда человека выражает, кто он есть.

Деревья являются символом людей и царств, и плод, ветвь, семя, почва, вода, корень и, разумеется, листья — все они сами по себе являются особыми пророческими символами, но каждая из этих истин связана с другими символами, представленными в различных линиях пророчества, которые используют пророческие символы, из которых складывается «дерево». Разумеется, прежде всего дерево в пророческом смысле означает испытание на жизнь и смерть.

Весть Иоанна выражена в одежде, которую он носил, и в пище, которую он ел. Пророческую пищу, такую как манна в начале истории древнего Израиля или Хлеб Небесный в конце, необходимо есть. Эта пища представляет собой пророческую

испытательную весть, которую нужно есть, ибо это плоть Христова и Его кровь. Одежда, которую носил Иоанн, и пища, которую он ел, указывают на весть и на вестника, приготовившего путь Христу. Иоанн является прообразом последнего вестника, который готовится путь Христу — Вестнику Завета, внезапно приходящему в Свой храм во время воскресного закона. Когда это произойдет, неразумные девы, которые также являются лаодикийцами и плевелами, будут представлять последнее, четвертое поколение тех, кто заявляет, что они — законный народ завета Авраама, как это делали фарисеи и саддукеи во времена, когда Иоанн вышел из пустыни.

Иоанн носил одежду из верблюжьей шерсти и кожаный пояс, который включал крепление для упряжи, как у сельскохозяйственных животных с ярмом. Он ел, и поэтому его послание было о саранче, главном символе ислама в Писаниях, и он смешал своё послание об исламе с мёдом.

И дом Израиля назвал это манной: она была как семя кориандра, белая; и вкус её был как у лепешек с мёдом. Исход 16:31.

Манна — символ Слова Божьего; на вкус она была как мёд, который пророки считают вкусом послания; их изображают едящими это послание. Джон принёс послание ислама, представленное саранчой и поясом из верблюжьей кожи и верблюжьей шерсти. И саранча, и верблюды — символы ислама. То послание ислама было смешано с озарением Слова Божьего, которое представлено как «мёд».

Тогда сказал Ионафан: отец мой смутил землю; посмотрите, прошу вас, как просветлились мои глаза, потому что я вкусил немного этого мёда. 1 Царств 14:29.

Иоанн не просто представлял послание Ислама, он пришёл из пустыни, как и Илия; и Иоанн ел не мёд, а дикий мёд, ибо он, как и Христос, не был обучен в учреждениях своего времени, у которых был свой «мёд» послания, представленный закваской фарисеев и саддукеев. Иоанн ел мёд из пустыни, ибо он был научен Святым Духом вне религиозных институтов своего времени. Обычный пояс того времени имел шарнирный механизм, к которому человек привязывал свою одежду из верблюжьей шерсти. Этот шарнир символизирует Иоанна, который стал поворотным моментом перехода от земного к небесному святилищу.

Пророк Иоанн был связующим звеном между двумя эпохами. Как Божий представитель, он выступил, чтобы показать связь закона и пророков с христианской эпохой. Он был меньшим светом, за которым должен был последовать больший. Ум Иоанна был просвещён Святым Духом, чтобы он мог проливать свет на свой народ; но никакой другой свет никогда не сиял и не будет сиять так ясно для падшего человека, как тот, который исходил из учения и примера Иисуса Христа и Его миссию лишь смутно понимали, как предуказанные в тёмных жертвоприношениях. Даже Иоанн ещё не полностью постиг будущую, бессмертную жизнь через Спасителя. Желание веков, 220.

Узловое одеяние Иоанна упоминается именно в момент крещения Христа, который был переломным моментом, обозначенным местом, где Иоанн крестил. Это место называлось Вифавара, что означает «паромная переправа», и именно там древний Израиль вошёл в

Землю Обетованную, выйдя из пустыни, как это сделал и Иоанн.

Разумеется, движение ста сорока четырёх тысяч — это те, кого представляет Иоанн, но мы лишь указываем, что когда Иисус был крещён, именно то поколение Он и Иоанн назвали «порождениями ехидниными». Иисус пришёл возвеличить Божий закон десяти заповедей, и Он вдохновил каждое слово в Библии, так что, называя последнее поколение древнего Израиля «порождениями ехидниными», Он прекрасно знает, что вторая заповедь указывает на суд, совершаемый в третьем и четвёртом поколениях.

Третье и четвертое поколения представляют собой постепенный суд, который завершается в четвертом поколении, порождении ехиднины. Крещение Христа является прообразом 11 сентября. Лаодикийское поколение адвентистов седьмого дня с тех пор находится в своем последнем поколении. Весть Иоанна фарисеям и саддукеям была лаодикийской вестью.

Но когда он увидел многих фарисеев и саддукеев, пришедших к его крещению, он сказал им,

Порождения ехиднины! Кто предостерег вас бежать от грядущего гнева?

Сотворите же достойные плоды покаяния; и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам».

ибо говорю вам, что Бог может из этих камней воздвигнуть детей Аврааму.

И уже топор лежит у корня деревьев; поэтому всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас водою в покаяние; но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести Его обувь; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём. В руке у Него веялка, и Он тщательно очистит Своё гумно и соберёт Свою пшеницу в житницу; а мякину сожжёт огнём неугасимым.

Тогда Иисус приходит из Галилеи на Иордан к Иоанну, чтобы креститься от него.  
Матфея 3:7–13.

Иисус пришёл из Галилеи, которая символизирует поворотный момент, в соответствии с Иоанновым поясным шарниром и смыслом Вифавары. Служение Иоанна по подготовке пути тогда сменилось служением Христа по утверждению завета. Тридцать лет подготовки завершились, и начались три с половиной года до и после креста.

Весть Иоанна была предупреждением о грядущем гневе во время разрушения Иерусалима, разрушения, которое также символизирует конец света и семь последних язв. Эта предупредительная весть была изложена в контексте ислама, и её возвестил человек, который не только исполнил пророчества Малахии о вестнике, приготавливающем путь, и Исаии о глазе вопиющего в пустыне, но и весть Илии, ибо одежда Иоанна была подобна одежде Илии, как и его весть была подобна весте Илии.

И сказал им: какой был человек, который вышел вам навстречу и сказал вам эти слова? Они сказали ему: он человек косматый и кожаным поясом препоясан по чреслам. И он сказал: это Илия Фесвитянин. 4 Царств 1:7–8.

Если бы они спросили об Иоанне, а не об Или: «что это был за человек?», им ответили бы: «человек косматый и подпоясанный кожаным поясом на чреслах». Всё шестимесячное служение Иоанна представлено в отрывке, где последнее, четвертое поколение конкретно выделено и определено. Лаодикийское послание к ним прямо атакует их претензию быть Божьим заветным народом; оно предупреждает их о грядущем гневе, изображенном образом топора, поражающего корни деревьев. В послании также говорилось, что Христос завершит процесс испытания, начавшийся с Иоанна. Позже у Матфея Иисус также называет иудеев «порождением ехидниным» и подхватывает мысль Иоанна о срубании дерева, объясняя, почему.

Или сделайте дерево хорошим, и плод его хорошим; или же сделайте дерево плохим, и плод его плохим: ибо дерево познаётся по плоду. Порождение ехидниное, как можете вы, будучи злы, говорить доброе? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища сердца выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, они дадут ответ в день суда. Ибо словами твоими оправдаешься, и словами твоими осудишься. Матфея 12:33–37.

День суда, согласно второй заповеди, наступает в четвертом поколении. Суд основывается на слове, которое мы говорим, и это слово исходит из наших сердец. Именно произносимое нами слово определяет, являемся ли мы Петровым «избранным родом» или «порождением ехиднины». Обе категории проявляются по завершении испытательного процесса, когда Христос, как человек с щеткой для грязи, очищает Свой пол. Как и масло в притче о десяти девах, это слово выражается либо злым, либо добрым сердцем. По словам Христа, это порождение ехиднины, которое является четвертым и последним поколением, ищет знамения, и единственным знаменем, которое им будет дано, — знамение Ионы.

Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель, хотим видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения пророка Ионы: ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Ионы; и вот, здесь больше Ионы. Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрость Соломона; и вот, здесь больше Соломона. Матфея 12:38–42.

Христос назвал иудеев «порождениями ехиднины» и использует в качестве иллюстраций суда весть Ионы и весть о мудрости Соломона. Иисус, исходя из контекста и на основании двух свидетелей, указывает, что «порождения ехиднины» — это четвертое поколение, ибо в четвертом поколении совершается суд.

Сто сорок четыре тысячи — это знамя, или знамение последних дней, как и закон Божий и суббота. Знамение Ионы — это знамение воскресения, которое для иудеев во дни Христа было Его крещением, когда Святой Дух сошёл в образе голубя. Имя «Иона» означает «голубь». Иона, Иоанн Богослов, Даниил, Иосиф и Лазарь представляют сто сорок четыре

тысячи, которые воскресают после того, как три с половиной дня были мертвы на улице. В этот момент им предстоит перейти из лаодикийцев во филиладельфийцы, став таким образом восьмым, который из семи. Иона представляет крещение, ибо он был брошен в воду и символически умер, когда его проглотил кит. После этого он воскрес, как и Иоанн, когда его вынули из кипящего масла, и как Даниил, когда его вывели из львиного рва, и как Иосиф, когда его вынули из ямы, и как Лазарь — запечатлевающее чудо во времена Христа. Иудеи не могли увидеть знамение Ионы, явленное в воскресении Христа, не более ясно, чем адвентизм видит знамение 9/11, которое и есть знамение Ионы.

Мы продолжим эти темы в следующей статье.

Содержание предупреждения, которое ныне должно быть обращено к народу Божьему, близким и дальним, — это весть третьего ангела. И тех, кто стремится понять эту весть, Господь не будет побуждать применять Слово так, чтобы подрывать основание и разрушать столпы веры, сделавшей адвентистов седьмого дня теми, кем они являются сегодня. Истины, раскрывавшиеся в своем порядке по мере того, как мы продвигались по линии пророчеств, открытых в Слове Божьем, и сегодня являются истиной, святой, вечной истиной. Те, кто в прежней истории нашего опыта проходил этот путь шаг за шагом, видя в пророчествах цепь истины, были готовы принять и повиноваться каждому лучу света. Они молились, постились, искали истину, как скрытые сокровища, и, как мы знаем, Святой Дух учил и направлял нас. Выдвигались многие теории, имеющие видимость истины, но столь смешанные с неверно истолкованными и неправильно примененными текстами Писания, что они приводили к опасным заблуждениям. Мы очень хорошо знаем, как утверждался каждый пункт истины и как Святой Дух Божий поставил на нем печать. И все это время слышались голоса: «Вот истина», «У меня истина; следуйте за мной». Но звучали и предупреждения: «Не ходите вслед за ними. Я не посылал их, а они побежали». (См. Иеремия 23:21.)

«Водительство Господа было очевидным, и весьма чудесными были Его откровения о том, что есть истина. Пункт за пунктом утверждался Господом Богом неба. То, что было истиной тогда, является истиной и сегодня. Но голоса не умолкают: 'Это истина. У меня есть новый свет.' Но эти новые «озарения» в пророческих линиях проявляются в неправильном применении Слова и в том, что народ Божий оставляют дрейфовать без якоря, который удержал бы его. Если бы исследователь Слова принял те истины, которые Бог открыл в водительствах Его народа, усвоил их, осмыслил и воплотил в своей практической жизни, он стал бы живым проводником света. Но те, кто взялись разрабатывать новые теории, имеют смесь истины и заблуждения и, пытаясь выставить эти идеи на первый план, показали, что не зажгли свою свечу от Божественного жертвенника, и она погасла во тьме». Избранные вести, книга 2, 103, 104.